

**М.А. Генькина,
г. Харьков**

**Ответственность в системе формирования духовности студентов
инженерных специальностей**

В статье говорится об ответственности как о явлении, показана прямая связь этого качества и должного осуществления профессиональной деятельности, а также называются особенности современного отношения к ответственности и сложности её формирования у студентов инженерных специальностей. Понятие ответственности рассматривается в сочетании с понятиями свободы и долга и объясняется их связь.

Ключевые слова: ответственность, инженер, духовность.

**M.A. Gen'kina,
Kharkov**

Responsibility in the spirituality forming system of the engineering students

This article is about responsibility as a phenomenon, the direct link of this quality and proper implementation of the professional activities is shown, as well as features of modern attitude to responsibility and complexity of its forming among engineering students. The notion of responsibility is considered in conjunction with the concepts of freedom and duty and the correlation between them is explained.

Key words: responsibility, engineer, spirituality.

Постановка проблемы. В настоящее время вопрос о моральных качествах человека и ценностях поднимается все чаще. Кризис духовности, если заглянуть глубже, лежит в основании любого кризиса: и энергетического, и экологического, и демографического, и возможного продовольственного кризиса. Можно смело утверждать, что выход из коренного кризиса, а именно духовного, обусловит вертикальный подъём вверх графика развития человечества, а не глубокое падение в непрогнозируемую неизвестность этой кривой [1].

Анализ последних исследований. Среди проблем, с которыми сталкивается современная педагогика и система образования, одной из

основных называется кризис духовности студентов (да и педагогов тоже). Это прослеживается в работах Романовского А.Г., Зязюна И.А., Кудина В.А., Пономарёва А.С. и других. Духовность же как сложное явление может быть описана и отдельными качествами личности, например, ответственностью, что и будет показано в настоящей статье.

Цель статьи состоит в определении места такой составляющей духовности человека, как ответственность, и определение её роли именно в пространстве инженерной деятельности.

«Ответственность – объективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия» и «философско-социологическое понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований» - так определяют значение понятия «ответственность» словари и справочники. Попробуем разобраться в этом понятии.

Во-первых, ответственность - это качество, первым делом присутствующее в модели идеального специалиста. Причем любого, а если речь идет о представителях с профессиями, где следует «учить», «судить» и «лечить», то, тем более, это и другие общечеловеческие и профессиональные качества хочется видеть. Тот, чьей задачей является сконструировать и построить, рассчитать и измерить, выбрать нужной прочности материал для изготовления объекта, выполняет роль человека, от ответственности которого зависит прочность и надежность конструкций, в которых мы живем, по которым и в которых мы ездим.

Чувство ответственности иногда возникает еще при выборе будущей специальности, а иногда над ее возникновением следует работать. Этот труд совсем не односторонний, а обратная связь должна циркулировать в обоих направлениях.

Чтобы заметить разницу в осознании серьезности своей деятельности и ответственности в выборе инженерной профессии в настоящее время и, например в XIX веке, достаточно обратиться к фотографиям (которые теперь только в музее можно обнаружить), на которых изображен инженер со своей семьей, стоящие под тем мостом, который соорудил этот специалист. Ответственность за сохранность жизней тех, кто потом этим сооружением пользоваться будет, ощущалась, наверное, специалистом физически.

Следует заметить, что важно не путать ответственность с чувством ответственности. И то, и другое часто называется просто ответственностью, при этом не осознается глубина различия этих понятий, или даже явлений. Занимаясь профессиональной деятельностью, не являющейся «сродной»

(термин Г.С.Сковороды) человек может не ощущать ответственности, т.е. не испытывать чувства ответственности, в то время как она уже наступила. Здесь уже поднимается целый пласт проблем: проблема профорientации (причем своевременной) в комплексе с проблемами социально-психологического и социально-экономического характера. С одной стороны, препятствием может оказаться недостаточная уверенность в окончательном выборе или случайность выбора, а с другой – финансовые проблемы абитуриентов. Последний случай, правда, может служить примером ответственности Государства перед его гражданами, или же примером коллективной ответственности, поскольку Государство рассматривается как сеть государственных структур, а те, в свою очередь, тоже состоят из коллективов. Так можно изобразить т.н. «круговорот ответственности в обществе» [2].

Ответственность выражается еще в отношении к образовательному процессу, она заметна в подходе студентов к успеваемости. Тут может возникнуть спор на тему того, что учебная деятельность имеет мало общего с профессиональной. Такая ситуация действительно существует и во многом обуславливает кризисное положение образовательной системы, и тем не менее, нельзя забывать, что личность ответственно относящаяся к выполнению своих заданий и обязанностей уже в студенческое время, не перестает это делать и после приобретения специальности.

В настоящее время всё чаще утверждается, что очень распространенной стала фраза «Это от меня не зависит». По словам же П.А.Гаджикурбановой, люди ответственны за все, что от них зависит. А человек вмешивается во все: от мельчайших частиц-кварков до объектов вселенского масштаба. Достаточно просто обратиться к характеристике типов государств (обществ) Ульриха Бэка. Индустриальное общество риска (а у него их, как известно три: доиндустриальные общества, классическое индустриальное общество и индустриальное общество риска, последнее из которых соответствует «информационному обществу» других авторов теорий общества) характеризуется наличием самоугрожающих искусственных катастроф (человечество идет по пути, где препятствием становятся сами машины: человек становится зависимым от техники, а значит, свобода, которая так сильно связана с понятием ответственности, ограничивается); характеризуется тем, что риски и опасности зависят от решений человека; добровольность присутствует, а что касается сферы реализации рисков и опасностей, то если в доиндустриальных обществах эта сфера распространялась на страны, народы и культуры, в классическом индустриальном – локально и временем ограниченные действия и

повреждения, то в современном обществе сфера реализации рисков и опасностей характеризуется планетарным измерением [3,4].

Именно ученый–инженер создает объекты, облегчающие жизнь современного человека и одновременно ускоряющие ее темп (компьютеризация, информатизация). И именно он является конструктором оружия. Хрупкая безопасность и сложное равновесие между этими полярными сущностями техники поддерживается человеком посредством ответственности. Здесь может возникнуть другой спор: а может вовсе не ответственности, а интересов: политических, экономических? Возможно. Но ответственность со счетов нельзя снимать.

Цель формирования задатков духовности – одна из целей образования. Это понятие можно заменить иногда понятиями культура, этика, нравственность и мораль. Они так или иначе отображают какую-то из сторон духовности, но безусловно понятие «духовность» полнее. Само слово «духовность» не всегда приветствуется. Оно смущает, а кто-то просто считает, что им спекулируют и лишний раз «трепать» это слово, почти, как слово «любовь» не желают.

Есть еще причина, по которой происходит описанное выше. Понятия добра и духа, как философские понятия, затерялись в истории. Человек отвык от них.

Еще у Аристотеля и Платона много говорилось о духе (особенно у первого о душе) [10]. Эти термины были философскими, пока не произошел перелом, когда свое мнение в мире высказал философ, который (и с этим приходится считаться) по многим фактам и источникам, повлиял на развитие истории XX века больше, чем какой бы то ни был другой философ. Это Маркс. Он не только, по известному утверждению, «перевернул философию Гегеля с ног на голову», но и почти уничтожил привычное для того времени понимание понятия «дух». Теперь с ним ассоциировался сам Маркс («Мировой дух») или коммунизм. Религиозное мировоззрение еще в XV – XVI веках было сменено научным, но в это время происходит перелом, который состоим в практическом изъятии понятия из философии [5].

Хотя об ответственности и духе свободы (понятиях, называемых в философии всегда рядом, и связь и взаимозависимость которых сложна) обсуждались и до, и после Маркса в работах Жюль Делёза, Мишеля Фуко и Фридриха Ницше.

Обращаясь к литературе, можно обнаружить и проследить интересные проявления ответственности или отсутствия его, как, например, в произведении Б.Шоу «Пигмалион». После окончания учебно-образовательного процесса профессора над цветочницей, превратив её в

леди, он готов отпустить её, но готовность его условная, а условия предъявляются им к ней, как к товару: «Вздор! Вы выйдете замуж за иностранного посла. Вы выйдете за генерал-губернатора Индии, или за ирландского лорда-наместника, или за какого-нибудь принца, которому нужна королева-регентша. Я не допущу, чтобы мой шедевр достался какому-то Фредди». Работа осуществлялась над девушкой как над объектом неодолеваемым, за который и ответственности автор этого педагогического процесса не ощутил. Чувства ответственности у профессора Хиггинса не возникло, но ответственность наступила уже в момент принятия решения осуществлять над ней какое-то воздействие. При этом возникает педагогическая ответственность [6].

Ответственность – возможно, одна из основополагающих составляющих и индикаторов духовности.

Дисциплина – одно из понятий, самым непосредственным образом относящихся к свободе и её ограничению. На одной из лекций в Японии Мишелю Фуко задали вопрос о кризисе дисциплины: что может произойти после такого кризиса, и таятся ли в этом возможности для нового общества? На что французский философ ответил: «С IV-V столетий считалось, что развитие западного общества зависит от того, насколько действенно власть выполняет свои задачи. Например, как много значения придавалось тому, как отцовская или родительская власть блюла поведение детей внутри семьи. И если подобный механизм ломался, то и общество разваливалось. То, как повинуются индивид, всегда было важным делом. Но за последние годы общество изменилось, да и индивиды тоже. Ибо они становятся все более непохожими друг на друга, отличными и независимыми. Появляется все больше различных категорий людей, которые дисциплине не поддаются, и потому мы вынуждены задумываться над развитием общества без дисциплины. Правящий класс все еще пронизывает старая техника власти. Однако ясно, что в будущем нам придется расстаться с нынешним дисциплинарным обществом... Если мы хотим изменить государственную власть, нужно перестроить те разнообразные отношения власти, которые действуют внутри общества. А если этого не сделать, то общество не переменится. В СССР, к примеру, правящий класс поменялся, однако прежние властные отношения остались. Так что, важны, как раз, сами эти властные отношения, действующие независимо от индивидов, в руках которых сосредоточена государственная власть» [7].

Отношения отцов и детей, семейный уклад подчеркиваются философом как основа взаимоотношений, что строится в государстве между властью и народом. Духовные ценности и здесь имеют существенное

значение и роль. Необходимость перестройки отношений, действующих внутри общества. Это доказывает важность внутреннего духовного настроя и значение направленности общества и каждого индивида на верные ценностно-смысловые структуры.

Свобода может быть скована ответственностью, при этом существует свобода выбора между ответственностью и свободой от неё, например, если речь идёт о выполнении какого-либо задания, и этот выбор есть решение воли личности, принятое на основе верности ценностям духовным либо решение о второстепенности данного задания перед ленью или другим интересом. Часто в этом случае, речь идет, в буквальном смысле, о выборе между добром и злом. Что это - маленькая победа над добром, победа слабости или дух свободы? Исследование любого предмета ограничивается пространством и временем, потому в каждом отдельном случае вопрос решается по-своему.

Понятие ответственности иногда отождествляется с понятием долга. Будь то социальный долг или личный, он может исполняться человеком или формально, или с чувством ответственности и удовлетворения. Формальный долг предполагает исполнение каких-то своих обязанностей в предписанных рамках. Тогда обязанности выполняются по возможности аккуратно, но без участия внутренней заинтересованности и удовольствия от чувства выполненного долга.

И совсем иначе, если исполнение долга совпадает с внутренней потребностью в этом и ответственностью, тогда человек исполняет его не формально, а затрачивает все свои силы и способности, отдается делу полностью, испытывая при этом чувство морального удовлетворения.

Исполнение долга связано с наличием у человека высоких нравственных и моральных качеств. И это имеет отношение не только к представителям профессий, к которым предъявляются обществом особые требования: долг врача, судьи или военного. Чувство ответственности за безопасность инженерных конструкций или установок должно переростать в чувство долга за дополнительную проверку и уточнение этого перед обществом, и, тем более, когда речь заходит о целых технических комплексах и сооружениях (коллайдер), где вопрос безопасности носит планетарные масштабы, и чувство долга перед целым человечеством.

В высказывании П.Д. Юркевича понятие сознания долга способно носить негативный характер, поскольку, по его мнению, именно этим понятием заменили добровольное влечение сердца к добру (в различных философских учениях да и, если просто проследить в христианской литературе, сердцу человека уделяется особенное внимание, как области

средоточения воли, чувств, источнику мыслей, а по некоторым системам познания, как например «Живая Этика» Елены и Николая Рерихов, сердце, и вовсе, является связью или пересечением материального и духовного, т.е. разных видов бытия): «...философия так часто отрицала в человеке свободу, так часто утверждала, что в человеке и человечестве царствует такая же непреодолимая необходимость, как в логических выводах мышления, в которых заключение определяется не свободно, а необходимо, по качеству и значению посылок. Таким же образом теплую и жизненную заповедь любви - заповедь, которая так многозначительна для сердца, - философия заменяла отвлеченным и холодным сознанием долга, - сознанием, которое предполагает не воодушевление, не пламенное влечение сердца к добру, а простое, безучастное понимание явлений» [8].

Выводы. Выходит, что, чем бы чувство ответственности, связанной с инженерной деятельностью, не вызывалось: сознанием долга (которое несет в себе результат нравственного воспитания) или воодушевлением и духовной свободой («Свобода есть результат развития духа» - утверждает Л.В.Шапошникова), это неотъемлемая составляющая его будущей деятельности, к которой будущих специалистов следует готовить [9]. Создание педагогических условий с этой целью есть тоже результат ответственности за подготовку этих специалистов. Ими являются, в первую очередь, производственные практики, игровое проектирование (при этом группа студенческая делится на 2-3 команды, выполняя расчетные задания с некоторыми изменениями, а потом происходит публичная презентация результатов), а кроме того, поскольку педагогические условия создает сам педагог, и авторитетность его часто является решающей, то этими условиями могут стать даже беседы с преподавателем.

Таким образом, ответственность является основополагающим фактором формирования духовности личности, что, в свою очередь, является залогом безопасности для человечества, а значит, должного результата работы инженера.

Список литературы:

1. Парадоксы роста: Законы развития человечества / С. Капица. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 204 с.
2. Сковорода, Г.С. Разговор, называемый алфавит, или букварь мира / Г.С. Сковорода // Полн. собр. сочин., - Т. 1. – 418 с.
3. Бэк, У. Общество риска. На пути к другому модерну (Auf dem Weg in eine andere Moderne) / У. Бэк, Перевод В. Седелник, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 354 с.

4. Гаджикурбанова, П.А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса [Электронный ресурс] / П.А. Гаджикурбанова. - Режим доступа: [http:// www.hpsy.ru/link/4.htm](http://www.hpsy.ru/link/4.htm)
5. Кара-Мурза, С. О книге Аттли Жака «Карл Маркс: Мировой дух» [Электронный ресурс] / С. Кара-Мурза. - Режим доступа: [http:// www.lib.rus.ec](http://www.lib.rus.ec)
6. Шоу, Б. Пьесы: Пигмалион: пер. с англ. Е. Калашниковой / Б. Шоу. – Москва: Детгиз, 1956. – С. 410.
7. Фуко, М. Кризис дисциплинарного общества [Электронный ресурс] / М. Фуко *La societ e disciplinaire en crise // Asahi Jaanaru. 20 anne, n 19, 12 mai 1978* (Лекция в франко-японском институте Кансай в Киото 18 апреля 1978 года). (Редактор перевода Б. М. Скуратов). - Режим доступа: [http:// www.gumer.info](http://www.gumer.info)
8. Юркевич, П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека / П.Д. Юркевич // Труды Киевской духовной академии. - 1860. — Кн. 1, отд. 2.
9. Шапошникова, Л.В. Философия космической реальности / Л.В. Шапошникова // Культура и время. - 2003. - № 2. - С. 5-21.
10. Аристотель. О душе / Аристотель. – Москва: Мир книги, 2007. – 252 с.

УДК 614. 253 –032.82

**В. Л. Григоренко,
г. Харьков**

**Эстетико-воспитательные средства
развития личности врача как субъекта терапевтической
среды медицинского учреждения**

Деятельность врача рассмотрена в статье в контексте предотвращения профессионального выгорания специалиста, усиления терапевтического воздействия его личности и всей среды медицинского учреждения на психосоматическое состояние пациента. Отмечена необходимость развития культуры чувств специалиста социально-педагогическими, в частности эстетико-воспитательными средствами для содействия успешности его деятельности как субъекта создания и функционирования терапевтической среды; раскрыто родство искусства и медицины, взаимосвязанных через гуманистический, эмоционально-чувственный аспект воздействия на человека; обоснованы возможности искусства в самосовершенствовании личности врача.

Ключевые слова: социально-педагогические средства, профессиональное выгорание, терапевтическая среда.